
ЭВОЛЮЦИЯ ОСВЕЩЕНИЯ МАКЕДОНСКОГО ВОПРОСА В ТУРЕЦКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

С.Н. Асланова

Институт Востоковедения РАН
Отдел истории Востока
ул. Рождественка, 12, Москва, Россия, 107031

В статье рассматриваются работы турецких историков по Македонскому вопросу. В результате комплексного анализа исследований автор приходит к выводу о необходимости изучения Македонского вопроса с привлечением в совокупности как российских, так и турецких архивных материалов.

Ключевые слова: историография, Македонский вопрос, Россия, Османская империя, великие державы.

Во внешней политике Российской империи одно из важнейших мест занимало балканское направление. Национально-освободительное движение славянских народов Османской империи оказывало существенное влияние на характер русско-турецких отношений. Религиозная и этническая общность русского народа с большинством населения Балкан составляли основу для проведения политики покровительства славянскому населению.

Возникновение Македонского вопроса можно датировать с момента формирования в 1870 г. независимого от Римской патриархии Болгарского Экзархата. Восстания болгар, усиление панславистских идей, русско-турецкая война 1877–1878 гг. обострили ситуацию в Македонских вилайетах, которые оказалась центром противостояния между Римской православной епархией в Стамбуле и ориентированным преимущественно на националистические идеи Болгарским Экзархатом [1. Р. 79–80]. По решению Берлинского конгресса 1878 г. территория Македонии оставалась в составе Османской империи. По условиям Берлинского трактата предусматривалось предоставление местному населению «религиозной автономии» и введение представительства христиан в Общем совете правления провинции, в судебных советах и т.д. [2. Р. 267–286].

Ранее Македонский вопрос неоднократно освещался в исторической литературе. Но, несмотря на это, на сегодняшний день нет комплексного изучения данного вопроса с привлечением в совокупности как российских, так и турецких архивных материалов.

Следует отметить, что в документах из фондов турецкого архива при премьер-министре содержится важная информация, которая дает возможность оценить политику Османского правительства в Македонском вопросе. В данном архиве имеется документация деятельности высших государственных учреждений, различных министерств и ведомств, их переписка с провинциальными органами управления, дипломатическая переписка, а также личные архивы султанов и отдельных высших чиновников. В изучении Македонского вопроса особую важность представляют фонды HR.SYS, Y.A.HUS, Y.PRK.EŞA и Y.PRK.HR.

Македонский вопрос достаточно широко исследовался в работах турецких историков. В турецкой историографии 1950–1970-х гг. внимание исследователей акцентировалось на панславистских устремлениях России. Кроме этого турецкие историки рассматривали национально-освободительное движение на Балканах как инспирированное великими державами, и в первую очередь Россией. Современный этап изучения данной проблематики характеризовался сравнительным анализом российских, западных и турецких источников.

В работах турецких исследователей Македонский вопрос рассматривался в контексте борьбы великих держав за господство над территориями Османской империи. Особую ценность представляют работы Ф. Аданыра, который является немецким ученым турецкого происхождения. Следует отметить, что отличительная черта исследований Аданыра заключалась в том, что он в полной мере сумел абстрагироваться от идеологических, националистических и политических устремлений.

Рассматривая вопрос о реформах в Македонских вилайетах, автор исследовал факторы, которые препятствовали проведению реформ, и пришел к выводу о том, что одной из основных причин было сопротивление реформам мусульманского албанского населения [3. S. 121–124]. Ф. Аданыр сделал большой вклад в изучение данного вопроса с привлечением не только турецких и западных, но и русских архивных материалов.

В работах Мелтем Вегюм Саатчи Македонский вопрос рассматривается в контексте Восточного вопроса. Саатчи указывает на тот факт, что с конца XIX в. именно Македонские вилайеты являлись центром противоречий между великими державами. В ходе этого процесса европейские державы использовали этническую и религиозную рознь для достижения своих целей. Саатчи полагает, что по этой причине так и не удалось прийти к решению Македонского вопроса и в XXI в.

Следует отметить, что автор исследовала все основные аспекты данного вопроса и в особенности экономические. Автор утверждает, что в данном вопросе великие державы прежде всего преследовали экономические цели, так как Македонские вилайеты являлись источником полезных ископаемых, а также играли важную роль в торговле между Западом и Востоком. Рас-

смаывая политику России в македонском вопросе, историк приходит к выводу о том, что Россия стремилась выйти к мировым рынкам через этот регион Балкан [4. S. 22–34].

Особую ценность представляли также исследования турецкого историка М. Хаджисалихоглы, который рассматривал Македонский вопрос сквозь призму взаимоотношений лидеров Младотурецкого революционного движения с македонскими повстанцами.

Указывая на то, что младотурецкое движение возникло именно в Македонских вилайетах, автор сделал вывод о том, что младотурки стремились к объединению с македонскими повстанцами против режима Абдулхамида II [5. S. 221].

Юсуф Хамза придерживался мнения о том, что младотурки готовы были сотрудничать со всеми организациями, которые были против режима Абдулхамида II. Следует отметить, что Юсуф Хамза исследовал македонский вопрос в контексте взаимоотношений христианского и мусульманского населения Македонии и пришел к выводу о том, что и мусульманское население Македонии подвергалось насилию со стороны повстанцев [6. S. 54–62].

Турецкий историк Ахмет Алтынташ раскрыл роль великих держав в возникновении Македонского вопроса. Алтынташ утверждал, что Македонский вопрос впервые был затронут на Стамбульской конференции в 1876 г., а периодом обострения этого вопроса историк считал русско-турецкую войну 1877–1878 гг. Необходимо отметить, что и Алтынташ так же, как и многие турецкие историки, указывал на то, что политика России на Балканах была тесно связана с проблемой Проливов. По мнению Алтынташа, Россия стремилась укрепить свое положение в регионе, используя политику панславизма и поддерживая все политические течения, которые были направлены против Османской империи [7. S. 75–79].

Турецкий историк-балканист Рахман Адэми, основываясь на документах турецких архивов, утверждал, что в период обострения македонского кризиса османское правительство не принимало никаких мер в целях защиты мусульманского населения Македонских вилайетов, которое также подвергалось насилию со стороны болгарских повстанцев. Автор рассматривал Македонские вилайеты как центр борьбы России и других великих держав за влияние на Ближнем Востоке. По мнению автора, великие державы использовали Македонский кризис для осуществления своих целей, а попытки урегулирования ситуации в Македонских вилайетах путем введения реформ местного управления еще больше обострили ситуацию [8. S. 144–145].

Али Дикиджи рассмотрел процесс проведения Мюрцштегской программы реформ и пришел к выводу, что данный проект реформ оказался неэффективным и только лишь обострил ситуацию в регионе. Дикиджи также исследовал причины, которые препятствовали проведению реформ в Македонских вилайетах: сопротивление Османской империи и балканских народов,

а также политика Великих держав, использовавших этот вопрос в своих целях [9. S. 75–108].

Турецкий историк Неджати Чаирлы проанализировал Македонский вопрос в периодической печати города Измир в период за 1908–1914 гг. В работе Чаирлы Македонский вопрос рассматривался в контексте борьбы различных национально-освободительных течений. Автор уделял особое внимание младотурецкой революции 1908 г. и ее влиянию на балканские народы. Следует отметить, что Чаирлы вполне обоснованно утверждал, что македонский народ в надежде на независимость всячески поддерживал партию младотурков «Единение и Прогресс» [10. S. 12–15].

Следует отметить, что особого внимания заслуживают работы турецкого историка-балканиста Гюль Токай, которая использовала как турецкие, так и западные источники. На основании широкого круга источников автор сделала вывод о том, что обострение ситуации в Македонских вилайетах ускорило приход к власти младотурков. Оценивая политику османского правительства, автор отмечала, что руководство империи опасалось вмешательства иностранных военных офицеров в управление турецкой армии. По мнению Токай, проведению реформ в Македонских вилайетах препятствовали также и болгарские повстанцы, которые были уверены, что при сохранении турецкой власти проводить реформы не имело смысла [11. S. 139–142].

Хале Шывгын исследовала Македонский вопрос, используя документы из турецких архивов. Комплексное использование источников позволило автору определить причины возникновения этого вопроса и прийти к выводу, что основной причиной была политика Болгарии и России. Шывгын также отмечала, что в процессе обострения кризиса в Македонских вилайетах политика Австро-Венгрии, России и Англии еще больше обострила ситуацию в регионе, в результате чего пострадало не только христианское, но и мусульманское население [12. S. 187]. Аналогичного мнения придерживается и Нимет Айше Бакырджилар, которая рассмотрела донесения Османского государственного деятеля Селахаддин Бея и сделала вывод о том, что основной причиной возникновения Македонского вопроса была экспансионистская политика Болгарии [13. S. 15–17].

А. Коюнджу, основываясь на турецких архивных материалах, рассматривает противостояние христианских народов в Македонских вилайетах. Исследователь делает вывод о том, что деятельность ВМРО в Македонских вилайетах была тесно связана с Экзархатом. А. Коюнджу уделяет особое внимание национально-церковным противоречиям и отмечает, что деятельность ВМРО (Внутренняя Македонско-Одринская революционная организация) основывалась на национальных принципах Экзархата, который оказывал всяческую поддержку повстанцам и предлагал населению перейти к Экзархату [14. S. 197–243].

Оценивая ситуацию в регионе в рамках реформ, проводимых османским правительством, турецкий исследователь Угур Озджан в свою очередь от-

мечает особую роль Битольского вилайета в обострении ситуации в Македонии. В результате проведения султан Абдильгамидом II реформы в системе образования в Битольском вилайете увеличилось число образовательных учреждений, в том числе и для христианского населения, что в дальнейшем привело к росту национального самосознания среди народностей, населяющих Македонские вилайеты [15. S. 353–423].

Турецкий исследователь Рамазан Балджи, который детально рассмотрел процесс проведения реформ в Косовском вилайете в период за 1896–1905 гг., отмечал, что вопрос о необходимости проведения реформ в Македонских вилайетах возник еще задолго до Берлинского конгресса. В начале XIX в. правительство Османской империи приняло решение провести реформы не только для христианского населения Балкан, но и для армянского и арабского населения империи [16. S. 2–37]. Ввиду того, что Македонский вопрос был самой острой региональной проблемой и затрагивал интересы не только великих держав, но и балканских стран, ему уделено особое внимание, – как в российской, так и в зарубежной историографии. Хотелось бы отметить, что Македонский вопрос следует рассматривать не только в контексте международных отношений на Балканах, но и через призму русско-турецких отношений, используя сравнительно-исторический подход, анализируя российские и османские источники.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- [1] *Beydilli K.* II Abdülhamid devrinde Makedonya Meselesine Dair // Osmanlı Araştırmaları. 1989. № 9. S. 79–80.
- [2] *Maden F.* Büyük Güçlerin Berlin Antlaşması'nın uygulanmasına yönelik baskıları // History Studies. 2013. Vol. 5. № 1. S. 267–286.
- [3] *Adanır F.* Makedonya Sorunu. İstanbul. Tarih Vakfı Yurt Yayınları, 1996.
- [4] *Saatçi M. B.* Makedonya Sorunu / O. Karatay, A. Gökdağ // Balkanlar El Kitabı, Cilt: I, Tarih. 2006. S. 553–567.
- [5] *Hacısalioğlu M.* İttihatçılar ve Makedonya İhtilal Komiteleri: İttihad ve Terakki hukümetinin başlamasına kadar ilişkiler pazarlıklar ve sonuçları // Tarih Dergisi. İstanbul Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Yayınları. 2002. № 38. S. 101–117.
- [6] *Hamza Y.* II Abdülhamid ve Makedonya Meselesi. 1876–1909 // Osmanlı Devleti'nin 700. Kuruluş Yıldönümünde Sultan II. Abdülhamid Dönemi İstanbul. 2002. № 3. S. 112–128.
- [7] *Altıntaş A.* Makedonya Sorunu ve çete faaliyetleri // Sosyal Bilimler Dergisi. 2005. № 12. S. 69–91.
- [8] *Ademi R.* II Abdülhamid Han dönemi Makedonya. Ankara. 2006.
- [9] *Dikici A.* Osmanlı Makedonya'sında kurulan ilk uluslararası polis barış koruma misyonu: Müritzeg Reform Programı // Karadeniz Araştırmaları. 2010. № 24. S. 75–108.
- [10] *Çayırılı N.* İzmir basınına göre Makedonya sorunu. 1908–1914 // Vardar Dergisi. 1997. № 12. S. 73–82.
- [11] *Tokay G.* Makedonya Sorunu ve Jön Türk İhtilalinin Kökenleri 1903–1908. İstanbul. Afa Yayınları, 1995.

- [12] *Şivgin H.* Osmanlı Arşiv Belgeleriyle 1902–1912 Yıllarında Makedonya // *The Balkans: Languages, History and Cultures*, Bulgaristan Veliko Turnova Üniversitesi, (Sofya, 12–15 Nisan 2007). S. 1–8.
- [13] *Bakırcılar N.A.* Makedonya Sorunu hakkında bir risale. Makedonya Meselesi ve Balkan harb-i ahiri // *History Studies*. 2011. № 3. S. 15–43.
- [14] *Koyuncu A.* Bulgaristan'da Osmanlı Maddi Kültür Mirasının Tasfiyesi (1878–1908) // OTAM (Ankara Üniversitesi Osmanlı Tarihi Araştırma ve Uygulama Merkezi Dergisi). 2006. №. 20. S. 197–243
- [15] *Özcan U.* 1878–1912 yılları arasında Manastır Vilayeti'ndeki okullaşma ve okullaşmanın milliyetçilik üzerindeki etkisi // *Avrasya İncelemeleri Dergisi (AVİD)*. 2013. № 1. S. 25–43.
- [16] *Balcı R.* Kosova ıslahatı (1896–1905). Rumeli vilayat-ı şahanesine mahsus mevadd-ı ıslahiye layıhasının Kosova'da uygulanması // *Türkiyat Mecmuası*. 2012. №. 22. S. 112–134.

EVOLUTION LIGHTING MACEDONIAN QUESTION IN THE TURKISH HISTORIOGRAPHY

Sevilya Aslanova

The Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences
The department of History
Rojdestvenka st., 12, Moskow, Russia, 107031

This article discusses the work of Turkish historians on the Macedonian question. As a result, a comprehensive analysis of research on the Macedonian question, the author comes to the conclusion about the need to explore this issue in conjunction with the involvement of both Russian and Turkish archival materials.

Key words: historiography, the Macedonian Question, Russia, the Ottoman Empire, the great powers.